

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

**Российская академическая лексикография:
современное состояние
и перспективы развития**

**Сборник научных статей по материалам
Международной научной конференции,
посвященной 70-летию
выхода первого тома академического
«Словаря современного русского литературного языка»**

3–5 октября 2018 г.

Нестор-История
Санкт-Петербург
2018

УДК 81'33
ББК 81.11
С48

С48   **Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О.Н. Крылова, С.А. Мызников, М.Н. Приёмшева, Е.В. Пурицкая; Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 428 с.**

ISBN 978-5-6040925-5-2

doi: 10.30842/9785604092552

*Печатается по постановлению Ученого Совета
Института лингвистических исследований РАН*

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда РФФИ,
проект номер 18-012-20071

В сборнике опубликованы материалы докладов участников Международной научной конференции «Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития», посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» (Санкт-Петербург, 3–5 октября 2018 г.).

Рецензенты:

кандидат филологических наук *Л.Н. Донина* (СПбГУ),
кандидат филологических наук *Е.В. Генералова* (СПбГУ)

ISBN 978-5-6040925-5-2

© Коллектив авторов, 2018
© ИЛИ РАН, 2018
© Издательство «Нестор-История», 2018

<i>Михайлов А.В., Михайлова Т.В.</i> Словарь вторичных номинаций политических деятелей в русских текстах потестарной семантики XV–XVII вв.	235
<i>Волков С.С., Филиппов К.А.</i> Словарь немецкого языка М.В. Ломоносова: принципы лексико- и граматикиграфии	248
<i>Мальшев А.А.</i> Журналистские тексты XVIII века как источник материалов «Словаря русского языка XVIII века»	257
<i>Шерстянникова Е.А.</i> О микро- и макроструктуре «Исторического словаря русской лингвистической терминологии»	266

Раздел 5

Диалектная толковая лексикография: проблемы и перспективы

<i>Михайлова Л.П.</i> Лексикографическое представление русских говоров Беломорья в конце XIX — начале XXI вв.	279
<i>Земичева С.С.</i> Идеографический словарь диалектной языковой личности как модель индивидуального лексикона	288
<i>Ермакова Т.Г.</i> Иллюстративное поле словарной статьи в электронном словаре констант народной речи Среднего Прииртышья	297
<i>Харламова М.А.</i> Электронный словарь констант Среднего Прииртышья как источник и эмпирическая база исследований традиционной культуры	304
<i>Сьянова Е.И.</i> Вариантность в словаре украинских говоров Воронежской области.	310
<i>Климкова Л.А.</i> Иллюстративная зона в региональном онимическом словаре.	326
<i>Шепилева О.Е.</i> Лексикографическая обработка региональной лексики Крайнего Северо-Востока России: возможности и перспективы	335

Раздел 6

Практические вопросы составления толковых словарей русского языка

<i>Магерасова Ю.Ю.</i> Семантическая структура слова в толковом словаре и в сознании носителей языка.	345
--	-----

Словарь немецкого языка М.В. Ломоносова: принципы лексико- и грамматикографии¹

Сергей Святославович Волков

sergejvolkov2006@yandex.ru
Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Константин Анатольевич Филиппов

k.filippov@spbu.ru
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются вопросы составления «Словаря М.В. Ломоносова. Немецкий язык». Ставится задача описания не только лексики немецкого языка в составе трехязычного идиолекта М.В. Ломоносова, но и грамматики немецкого языка М.В. Ломоносова, ее соответствия грамматическим нормам того времени.

Ключевые слова: Ломоносов, XVIII век, немецкий язык, словарь, идиолект, лексика, грамматика

В 2018 г. исполнилось 70 лет с момента выхода в свет первого тома «Словаря современного русского литературного языка» или, как его обычно называют, «Большого академического словаря» (БАС). Охватывая перспективу употребления русского слова «от Пушкина до наших дней», БАС являлся одновременно и историческим, и нормативным словарем. Новый подход к описанию общезыковой, нормативной семантики слова в «Словаре современного русского литературного языка» стал причиной пробуждения интереса филологов к исследованию того, что осталось за пределами БАС, в том числе дихотомии «языковое vs идиолектное», «нормативное vs индивидуально-авторское (креативное)». Вслед за появлением «Словаря современного русского литературного языка» начался новый период составления авторских словарей («Словарь языка Пушкина», «Словарь языка автобиографической трилогии М. Горького», «Словарь “Моления

---

¹ Работа над словарем проводится при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-012-00636 «Словарь языка М.В. Ломоносова (немецкий язык)» (руководитель К.А. Филиппов).

Даниила Заточника», «Словарь М.А. Шолохова», «Словарь языка Достоевского», «Словарь языка русской поэзии XX века», «Словарь языка А.С. Грибоедова» и мн. др.), во многом учитывающих опыт БАС и основывающихся — нередко в скрытом виде — на его модели словарного описания. К подобного рода авторским словарям относится и «Словарь языка М.В. Ломоносова».

В этом плане «Словарь языка М.В. Ломоносова. Немецкий язык» (далее — Словарь), разрабатываемый коллективом авторов под руководством проф. К.А. Филиппова (участники проекта — С. С. Волков, Л. Н. Григорьева, М. В. Корышев, К. В. Манерова, А. К. Филиппов), представляет собой авторский переводной двуязычный исторический словарь, объектом описания которого является отдельная лексическая единица (конкретное слово, словосочетание, имя собственное) в текстах Ломоносова, написанных на немецком языке. По своим основным характеристикам (структура словарной статьи, организация словарного материала и пр.) словарь весьма близок к тому особому типу толково-переводного словаря иностранного языка на русском языке, пути создания которого в «Опыте общей теории лексикографии» наметил Л. В. Щерба.

В нашем Словаре мы стараемся взаимно интегрировать и поставить на один уровень вопросы описания лексических единиц и грамматических форм / грамматических конструкций, зафиксированных в немецких текстах Ломоносова. Немецкий ученый-энциклопедист Г.В. Лейбниц прямо говорил о необходимости учета слов, служащих для связи предложений: «Для выражения последовательных и методических рассуждений требуются слова, показывающие *связь, ограничение, различение, противоположение, ударение* и т.д., и когда в этом ошибаются, то тем самым приводят слушателя в замешательство» [Лейбниц 2017: 64]. Г. Ельшлегер справедливо обращает внимание на некоторую диспропорцию в современном осмыслении практического применения лексикографических изданий и грамматических справочников: «В то время как в лексикографии уже давно дискутируются вопросы использования словарей, типологии словарей, композиции словарей с учетом потенциальных пользователей и их интересов, в то время как вопросы пользования словарем уже эмпирически анализируются с разных сторон <...>, в грамматикографии наблюдаются лишь разрозненные, большей частью импрессионистские подходы к типологии грамматик, пользовательский аспект лишь случайно становится темой анализа,

а эмпирические исследования по использованию грамматик полностью отсутствуют»².

Таким образом, если историческая лексикография приоритетом считает *семантику* и систему «применений» слова, то историческая словарная грамматикография, по всей вероятности, должна своим главным объектом иметь *форму* слова (включая ее фонемный состав и особенности варьирования), грамматические характеристики и сочетаемость. Особая область словарной грамматикографии — исследование истории грамматических и, шире, филологических терминов.

В соответствии с нашим подходом к основным конститутивным признакам Словаря мы относим следующие параметры:

- двуязычность словаря: он включает не только лексику текстов М.В. Ломоносова на немецком языке, но и предоставляет пользователю переводы этих слов в современном русском языке;
- эмпирической базой словаря является конкорданс к немецким текстам М.В. Ломоносова, что позволяет обеспечить максимальную полноту словника и отказ от субъективного «отбора» слов;
- лексикографическое описание текстов разных жанров (научные тексты, письма, деловые документы);
- демонстрация лексической и синтаксической сочетаемости слова;
- исчерпывающее представление примеров словоупотребления М.В. Ломоносова;³

---

² „Während in der Lexikographie Fragen der Wörterbuchbenutzung, der Wörterbuch-typologie, der Anlage von Wörterbüchern relativ zu ihren potenziellen Benutzern und deren Interessen schon lange diskutiert werden, während die Wörterbuchbenutzung auch schon verschiedentlich empirisch untersucht wurde [...], gibt es in der Grammatikographie nur vereinzelte, meist mehr impressionistische Ansätze zu einer Typologie von Grammatiken, wird der Benutzungsaspekt nur gelegentlich thematisiert, fehlen empirische Untersuchungen zur Benutzung von Grammatiken völlig“ [Öhlschläger G. 2001: 188].

³ Иллюстративный материал, как считает коллектив авторов, должен полно отражать систему употреблений слова. Зона контекстов является для словарной статьи исторического словаря основной: в этой части словарь должен максимально приблизиться к корпусу текстов. Зона иллюстраций (контекстов), с одной стороны, должна служить надежным средством верификации принятых в словаре решений и выводов лексикографа, а с другой — давать пользователю максимум эмпирической информации. Аналитическая, свободная от субъективности подборка контекстов употребления заголовочного слова вполне самодостаточна и позволит вдумчивому, внимательному читателю свободно осмыслить этот материал, выбрать нужные для него речевые факты, самостоятельно сделать выводы, использовать материалы словаря в исследовательской работе.

- показ явлений смешения кодов (code switching);
- лексикографическая разработка собственных имен (топонимика и антропонимика);
- наличие в словарной статье справочного отдела, задача которого состоит в соотнесении лексического и грамматического ресурсов идиолекта М.В. Ломоносова с лексическим и грамматическим фондом немецкого языка XVIII в.

Практическая реализация указанных выше словарных параметров обусловила разработку словарной статьи нового типа со следующей структурой:

<i>Условный репрезентант лексической единицы («псевдолемма»)</i>
<i>Заголовочное слово (заголовочная строка)</i>
<i>Статистические сведения</i>
<i>Грамматическая характеристика</i>
<i>Семантические сведения (словарные аналоги)</i>
<i>Контексты употребления слова</i>
<i>Устойчивые сочетания</i>
<i>Контексты употребления устойчивых словосочетаний</i>
<i>Комментарии</i>
<i>Справочный отдел</i>

В целях словарной оценки фактов «идиолектного» немецкого дискурса Ломоносова и сопоставления грамматического оформления с принятыми грамматическими нормами того времени целесообразным представляется обращение к сведениям, предоставляемым составителям словаря немецкими и русским грамматическими трактатами XVIII в.

В письме из Марбурга от 4.09.1737 г., адресованном камергеру И.-А. Корфу, Ломоносов упоминает о своих первых успехах в немецком языке: «*Weil aber biß dato der teutschen **Schprache** nicht mächtig bin gewesen, und jetzo etwas darin gethan, so habe mich in tieffer demuth erkühnen wollen Denenselben nicht nur meine unterthänigste Pflicht abzustatten, sondern auch die Erstlinge der teutschen **Schprache** auf zu opfern*» [АПСС 10: 415]. В этом фрагменте обращает на себя внимание

написание слов *Sprache* с использованием триграфа **sch**– *Schprache*. То же самое мы видим в «Отчете о расходах по «научной командировке» за границу. 1737 до сентября 26»; ср. следующую запись: «*Der frantzösische Schprachmeister — 9 Thal.*» [Там же: 324]

Такое написание встретилось в рабочих материалах всего 4 раза (*Schprache* — 2, *Schprach-Meister* — 1, *Schprachmeister* — 1), в то время как обычная форма *Sprache* была зафиксирована 17 раз (словоформы *Sprache* — 4, *Sprachen* — 4, *Sprachmeister* — 3, *Sprach-Meister* — 2, *sprechen*, *spreche*, *spricht*, *sprach* — по одному разу). Показательно, что три (из четырех ошибочных) написания слова *Sprache* обнаружилось в текстах, написанных Ломоносовым в сентябре 1737 г (и еще один в 1738 г., т.е. в начальный период его нахождения в Германии)⁴.

Дело заключается в том, что для передачи на письме согласного звука [ʃ] в немецком алфавите отсутствует специальная графема. В. Икельзамер в своей немецкой грамматике (*Teutsche Grammatica*, 1537) перечисляет несколько сочетаний графем, используемых для передачи на письме звука [ʃ], а именно *sch*, *sc*, *sp*, *st*, *sq*. При этом он одновременно сетует на отсутствие в немецкой грамматике отдельной буквы для его обозначения: «*Also soltē wir auch ainen ainigen und sonderlichen buchstabē darzu haben*» [Ickelsammer 1881: 24]

Выявленные орфографические погрешности в письмах Ломоносова с большой степенью уверенности позволяют судить не только об уровне владения немецким языком в начальный период нахождения в Германии, но и о способах овладения немецким языком — посредством устного общения, что закономерно в условиях постоянного нахождения в иноязычной среде. В подтверждение этого наблюдения можно привести примеры из практики преподавания в России XVIII в. как русского, так и немецкого языков.

В одном из первых российских грамматических трактатов «Первые начала русской грамматики» В. Е. Адодуров настоятельно советует читателям (ученикам) при изучении сложных звуков русской речи обращаться к практическому произношению русского учителя: при овладении буквы **Ы** — «Лучше всего учиться произношению этой буквы устно» (*Besser läßt sich die Aussprache davon mündlich lehren*) (цит. по: [Адодуров: 98–99]); **Ю** — «Произношению этой буквы лучше всего

---

⁴ Впервые мы упомянули об этом факте (без анализа причин данного явления) в статье [Волков, Филиппов 2009]. Сейчас этот пример получает подробное объяснение наряду с другими аналогичными фактами.

учиться устно» (*Man lernet es beßer mündl. aussprechen*) [Там же]; слова с мягким знаком — «этому можно лучше всего научиться устно у преподавателя языка» («**Б** <...> *kann vom Sprach-Meister beßer mündlich gewiesen werden*») [Там же]. Точно так же И.М. Греч при обучении произношению немецкой буквы *H, h* советует прибегать к помощи учителя: «Учащиеся должны привыкать сию букву чисто произносить по изустному учительскому выговору» [Греч 1769: 2].

С похожим явлением мы сталкиваемся при анализе двух случаев разного написания Ломоносовым глагола **abziehen**: 1) в орфографически правильной форме в составе словосочетания *lehr abziehen* (уходить ни с чем, с пустыми руками): «Die nicht[s] als ihre Sinnen mit sich bringen, wenn sie aus der Erfahrung Warheiten lernen wollen, müssen meisten theils gar lehr **abziehen**» [АПСС 1: 124], 2) в орфографически неверной форме *abziegen* (вычитать, удерживать) в своем прямом значении «... die Chymie war aus, der Inspector Kern wol[l]te nicht anfangen, weil der Henkel viel von dem ihm von der Academie der Wießenschaften zu gestandenem Gelde **abziegen** wol[l]te» [АПСС 10: 425].

Глагольные словоформы *abziehen* и *abziegen* отличаются друг от друга всего лишь заменой одной графемы на другую, т.е. *h* на *g*. В данном случае мы сталкиваемся с любопытным феноменом, имеющим важное значение как при обучении российских граждан немецкому языку, так и при обучении немцев русскому языку. Так, в «Материалах к российской грамматике» можно встретить две заметки Ломоносова, свидетельствующих о его колебаниях относительно разницы в произношения некоторых букв в немецком и русском языках; ср. 1) замечание Ломоносова об особенностях произношения отдельных немецких букв: «Писать о разности в русском между *h* и *g*» [АПСС 7: 614]; 2) помета в таблице русского алфавита по поводу произношения русской буквы *Г* «*g* oder *h*» [Там же: 621].

В «Российской грамматике» (1757) Ломоносов приводит пять возможных способов произношения буквы *Г*: «1) как у иностранных *h* <...> особливо в косвенных падежах речения *Богъ*, как: *Бога, Богу, Богомъ, Боги, Боговъ* <...>; 2) в конце речений, как *к* <...>; 3) как *x* в именительном единственном *Богъ* и в иностранных, кончащихся на *ургъ*: *Санктпетербургъ, Марбургъ* <...>; 4) в родительных падежах, конча[ю]щихся на *го*, в простых российских словах и в разговорах произносят, как *в* <...>; 5) в иностранных речениях, которые в российском языке весьма употребительны, выговаривать пристойно как *h*, где *h*, как *g*, где *g* у иностранных...» [АПСС 7: 426–427].

По нашему мнению, одна из возможных причин замены *h* на *g* словоформах *abziehen* и *abziegen* заключается в интервокальной позиции согласного, находящегося к тому же на стыке двух слогов. К.Ф. Айхингер, давая характеристику согласному *h*, среди всего прочего замечает: «Иногда в середине слова он сохраняет шум выдоха» (*Bisweylen behält es auch in der Mitte seinen Hauch*) [Aichinger 1754: 9], причем это характерно не только для иностранных, но и для исконно немецких слов [Там же]. В шестом томе «Словаря произношения немецкого языка» (Duden Aussprachewörterbuch) имеется любопытная ссылка на то, что в позиции между гласными переднего ряда (включая безударное окончание [эп]) согласный [g] может заменяться на фонему [j] [Duden 1974: 64]. Именно такая позиция согласных *h* и *g* наблюдается в анализируемых словоформах.

Если соотнести эти фонетические факты немецкого языка с наблюдениями русских диалектологов о наличии в северорусских говорах заднеязычной фрикативной фонемы [γ] (см. [Русская диалектология 1990: 49; Трубинский 2004: 85]), весьма близкой по звучанию с немецкой среднеязычной фонемой [j], то многое становится понятным и объяснимым. Заметим, что патриарх русской диалектологии и лингвогеографии член-корреспондент РАН Р.И. Аванесов подметил случаи непроизнесения (пропуска) согласной фонемы [г/γ] в окончаниях родительного падежа мужского и среднего рода прилагательных и местоимений, характерные для северной (поморской) группы северновеликорусского наречия [Аванесов 1949: 216]. А если учесть к тому же, что сам Ломоносов был носителем северно-русского говора — *поморской гóвори*, совершил с отцом несколько походов по северным морям, бывал на Коле и Пинеге, встречался и беседовал с купцами-воложанами [АПСС 6: 509], то можно утверждать, что он, наблюдательный, внимательный к мелким деталям ученый-естествоиспытатель, имел полное представление о всем разнообразии народного языка северно-великорусского наречия. К тому же Ломоносов обучался немецкому языку преимущественно посредством устного общения, поэтому можно понять его сомнения в особенностях произношения немецких согласных [h] и [g].

Таким образом, подготовка «Словаря немецкого языка М.В. Ломоносова» будет преследовать задачи как *общекультурные*, так и *общезнакопические*. *Общезнакопические* — на основе лексикографического, грамматико-графического и лингвобиографического описания словоупотребления в немецких текстах Ломоносова объективно показать

нашему современнику Ломоносова как ученого-полимата, человека, находившегося под комплексным влиянием гуманистических идей европейского Просвещения. *Общезиологические* — исследовать уникальный полилингвизм Ломоносова и факты свободной мены им языковых кодов как лингвистическое явление.

Литература

Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. Ч. 1. М., 1949.

Волков С.С. Трехязычный словарь М.В. Ломоносова // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. Вып. III. М., 2012. С. 98–106.

Волков С. С., Филиппов К. А. Тексты М.В. Ломоносова на немецком языке (лингвистические проблемы описания) // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции. Вып. 13: Грамматика (Романо-германский цикл) / отв. ред. А.В. Зеленщиков. СПб., 2009. С. 120–123.

Греч И.М. Готшедова немецкая грамматика. 2-е изд. Санктпетербург: Морск. шляхет. кадет. корпус, 1769.

Лейбниц Г.В. О словах: Пер с фр. Изд. 2-е. М., 2017.

Русская диалектология: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / В.В. Колесов, Л.А. Ивашко, Л.В. Капурулина и др.; Под ред. В.В. Колесова. М., 1990.

Трубинский В.И. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем: Учеб. пособие. СПб.; М., 2004.

Aichinger C.F. Versuch einer teutschen Sprachlehre, von Carl Friedrich Aichinger. Frankfurt und Leipzig, 1754.

Ickelsammer V. Valentin Ickelsammers Teutsche Grammatica / Hrsg. von Dr. Kohler. 3. Aufl. Freiburg i.B. und Tübingen, 1881.

Öhlschläger G. Grammatiken für den Alltag // Sprache im Alltag. Beiträge zu neuen Perspektiven in der Linguistik. Berlin; New York, 2001.

Сокращения

Адогуров — Василий Евдокимович Адогуров. «Anfangs-Gründe der Rübischen Sprache» или «Первые основания российского языка»: коллективная монография / А. А. Ветушко-Калевич, С. С. Волков, Л. Н. Григорьева, Н. В. Карева, М. В. Корышев, К. В. Манерова, К. А. Филиппов / Отв. ред. К. А. Филиппов, С. С. Волков; отв. секр. Н. В. Карева. СПб., 2014.

АПСС — Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Тт. 1–11. М.; Л., 1950–1983.

Duden — Der grosse Duden: Band 6. Aussprachewörterbuch. Wörterbuch der deutschen Aussprache. 2. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich, 1974.

Dictionary of M.V. Lomonosow' german language: principles of lexicography and grammargraphy

Sergey Volkov

sergejvolkov2006@yandex.ru

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Konstantin Filippov

k.filippov@spbu.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg Russia

The article considers the problems of “The Dictionary of M. V. Lomonosow’s German Language” compiling. The main task of the Dictionary is to describe not only the German vocabulary as part of the trilingual idiolect of M. V. Lomonosov, but also the grammar of his German language, its compliance with the grammatical norms of the time.

Keywords: M. V. Lomonosov, 18th century, German language, dictionary, idiolect, vocabulary, grammar

Научное издание

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных статей по материалам
Международной научной конференции, посвященной
70-летию выхода первого тома академического
«Словаря современного русского литературного языка»**

3–5 октября 2018 г.

*Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН*

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ л. 00.
Тираж 500 экз. Заказ № 0000.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)622-01-23

ISBN 978-5-6040925-5-2

9 785604 092552